

ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ ШКОЛЫ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОЛОГОДСКИЙ РАЙОН)

«У кого детей много, тот не забыт у Бога» – гласит русская пословица. В сознании традиционного общества появление детей – естественное событие и своего рода Божья благодать. Залог хорошего воспитания детей крестьяне видели в неизбежности семьи. На уровне каждого семейного общества веками создавалась узаконенная система, внутри которой обеспечивались жизненно необходимые стороны: овладение трудовыми навыками, передача молодым житейского опыта, формирование норм морали и нравственности. Семьи были достаточно крепкими. Жизнь каждой семьи находилась под присмотром деревенского общества, осуждение со стороны которого становилось тяжёлым приговором, поэтому детей с малолетства воспитывали в строгости. Наряду с твёрдым, суровым воспитанием в семье формировалась тёплая, дружелюбная атмосфера, где дети были предметом общей любви.

В суеде житейских и хозяйственных забот родители меньше всего думали, что они воспитывают ребёнка. Процесс воспитания осуществлялся в форме передачи накопленного опыта, знаний, умений от взрослых детям, закрепившихся в традиции на протяжении тысячелетий. А. Ф. Некрылова рассматривает традиционное воспитание как два взаимосвязанных процесса: процесс вхождения нового поколения в жизнь взрослых (самостоятельное освоение юным поколением культурных ценностей) и процесс целенаправленной передачи культурного (хозяйственного и духовного) опыта старшими младшим. Народная педагогика целенаправленно опиралась на особенность детской души: «жажду подражания превращала в жажду труда, желания радоваться, бегать, веселиться – в игры»¹.

Рост, развитие ребёнка отождествлялись с созреванием семени, зерна, несущего новую жизнь. Первые пять - семь лет жизни ребёнка проходили обычно под материнской опекой. Мать кормила детей, укладывала спать, лечила, играла с ними, пела им песенки, рассказывала сказки. Детей кормили грудью до двух лет: «Я дак на третьем году всё высаживала». Отучали от груди с трудом, для этого могли отдавать ребенка родственнице на несколько дней (Березниковское с/п, д. Владычное. ЭАФ 1261–28). Детям делали соску: жевали ржаной хлеб, клали его в холщовую тряпочку, перевязывали и давали ребёнку (Березниковское с/п, д. Березники. ЭАФ 1281-21).

Сразу после родов женщина приступала к домашним, хозяйственным работам. *«Жнут на полосе, хозяйка жнёт серпом вручную, и робёнок лежит рядом. Нажа'ла ему, наклала соло'мки, и на сололке робёнок спит. Вот как».* В уходе за младенцем матери помогали старшие дети, бабушка (Березниковское с/п, д. Березники. ЭАФ 1281-50).

Нормальный рост и развитие ребёнка в первые месяцы обеспечивается хорошим, крепким сном. Детей качали в зыбке, качке плетёной из дранки корзине, подвешенной на берёзовой жерди к кольцу под матицей (Березниковское с/п, д. Меньшовское. ЭАФ 1305-42). В зыбку клали матрац, сшитый из льняного домотканого полотна, простёганное одеяло, подушку (Высоковское с/п, д. Доманово. ЭАФ 1168-51). Зыбки качали вертикально: *«Ребенок спит, он ли'чицо. Не станет и плакать. Заплачет, так начнешь каче'ть, приба'йкивать чё-нибудь»* (Высоковское с/п, д. Давыдково. ЭАФ 1165-53).

Успокаивающую, убаюкивающую функцию выполняла колыбельная песня, в которой звучали пожелания малышу – крепко уснуть, быть здоровым, послушным, быстро расти. Материнские чувства подсказывали, каким должно быть содержание песен. Для колыбельных песен характерны напевная мелодика в ритме качания колыбели, простота содержания и композиции.

Укладу я тебя спать
На пуховую кровать.
На сголо'вьице мяхко' –
Будет спать тебе лехко'.
Ангелы хранители,
Храните Марину милу.
Храните Марину милую,
Девочку любимую.

Березниковское с/п,
д. Владычнево, ЭАФ 1263-43

Ба'юшки, баю,
Не лёжи'ся на краю,
При'дёт се'ренькой вольчо'к,
Тебя схватит за бочок,
Ута'шшит во лесок,
Во осиновой кусток.

Березниковское с/п,
д. Келебардово,
ЭАФ 1306-44

Значительное место в воспитании ребёнка занимали пестушки, потешки - короткие стихотворные приговоры, песенки, сопровождающиеся физическими упражнениями ребёнка в первые месяцы жизни. Для них характерно шуточное содержание и выполнение несложных различных движений. *«Пальчик возьмёшь малыша, да и вертишь»:*

Сорока-ворона,
Кашу варила,
Детей кормила.
На порог скакала,
Дите'й клика'ла:
– Ди'ти, ди'ти,
Иди'тё кашу и'сть.
Этому на ло'шечке,

Этому на муту'лочке,
Этому на плё'шечке.
А ты, пальчик-зайчик,
Баньку не топишь,
Таню в баньке не моешь,
Тибе' ничево'.
Тибе тут ключ, тут,
Тут са'мой глубо'кой».

Вотчинское с/п, д. Маслозавод,
ЭАФ 608-87

К трём - четырём годам ребёнок уже свободно говорил, именно в это время ему начинали рассказывать сказки. Незаменимыми помощниками в этом были семейные старейшины: бабушки и дедушки, являющиеся хранителями информации о прошлом, носителями знаний, опыта. *«Дети садились на лавку около бабушки и слушали сказки»* (Нефёдовское с/п, д. Кольшикино. ЭАФ 1156-09).

В процесс воспитания ребёнка значительные коррективы вносила детская среда, окружение сверстников. В первую очередь этот вопрос решался в семье, так как традиционная семья – это тип расширенной семьи, где в роли воспитателей выступали старшие братья, сестры. Значительное место в жизни традиционного детского коллектива занимала игра, представляющая собой комплекс установленных правил и законов. Помимо выполнения познавательной-обучающей функции, игра приобщала ребёнка к нормам, правилам и способам общения. Обязательным элементом игры были считалки – словесные рифмованные формулы, короткие стишки для выбора ведущего в игре и распределения ролей.

Чики'лики, мики'лики,
Летали голуби'лики
По ку'стам, по на'стам,
По лебедям кура'стам,
Чи'грыш, вы'грыш,
Кура'ндыш, вон!

(Березниковское с/п,
д. Митинское, ЭАФ 1273-38)

В Вологодском районе зафиксировано огромное количество наименований игр. Играли в «Лапту», в «Картошку», в «Ланы», в «Кожевню», в «Муху», в «Супрятки» и т.д. (описание игр в приложении).

Много времени дети проводили на природе. Коллективное познание окружающей среды детьми выражалось в ярких песнях-закличках, наделённых глубоким магическим смыслом. В традиционной культуре Вологодского района отмечено активное участие детей в так называемых окказиональных обрядах, вызванных засухой или, наоборот, чрезмерным выпадением осадков. Считалось, что любые детские благопожелания обладают большей силой. В экспедиционных материалах встречаются заклички «на дождь», «на радугу», им присуще лаконичный поэтический текст и призывные, «кричащие» мелодические интонации.

*«Под радугу бежали, старались
бежать под радугу:*

Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка,
Колокол'нышка».

*«Бежим и кричим по деревне,
нас мо'чит:*

Дождик, дождик, лей,
На меня и на людей.
Дождик, дождик, пу'ще,
Пусть хлеба' будут гуще».

Вотчинское с/п,
д. Константиново,
ЭАФ 610-12

Вотчинское с/п,
д. Константиново,
ЭАФ 610-11

Отметим, что с первых лет жизни ребёнка родители стремились утвердить его половую принадлежность, подчеркнуть мужскую или женскую суть. Взгляд русских крестьян на воспитание дочери отражён в поговорке: «Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай»². Задачей родителей было вырастить трудолюбивую дочь, доброжелательную, ласковую и послушную, которая будет хорошей хозяйкой в доме, строгой и одновременно ласковой матерью. Главным же требованием к взрослым дочерям было строго «блюсти свою честь», то есть вести себя достойно в обществе, соответствовать его правилам и нормам морали. «Поведение девушек было своего рода индикатором, который позволял определить добропорядочность семьи»³. Девушки должны были готовить себя к будущей семейной жизни. Всё их свободное время уходило на подготовку приданого, которое они приносили в дом мужа, и которым обеспечивалась их отдельная семейная пара.

Сын являлся наследником семейного имени, имущества, опорой семьи. Рождение в семье большого числа сыновей считалось благословением Господним. Считалось, что между отцом и сыном с момента рождения младенца устанавливается внутренняя связь. В реальности же отец вступал в контакт с сыном после того, как тот минует стадию младенчества. Он начинал делать для него игрушки, брал на колени. Выход из-под опеки матери был связан с проникновением сына в мужское трудовое простран-

ство. По традиции Вологодского района процесс этого перехода происходил в возрасте 5–7 лет. Сын обязан был выучиться у отца правильному ведению хозяйства.

По мнению старожиллов Вологодского района, уважением пользовалась та семья, в которой царило взаимопонимание, спокойствие, слаженность в труде. Полноценное включение детей в труд начиналось с 7-8 лет с учётом их физических возможностей каждого ребёнка. Дети нянчились с младшими сестрами и братьями, помогали по дому, пасли скот, мастерали несложные вещи, работали на огороде, ходили в лес за ягодами, за вениками, продавали продукты домашнего хозяйства, ездили на лошадях в город за хлебом и т.д. Дети должны были строго выполнять порученные им задания.

От детей требовали строгого повиновения старшим, которые служили примером для них. Любая попытка неподчинения влекла за собой наказания (телесные или словесные). *«Детей наказывали: загоняли на полати или им попадало от взрослых клюкой или ухватом»* (Березниковское с/п., д. Митинское, ЭАФ 1273-36). *«Когда дети не слушались, мать могла достать вицу, которая была во'ткнута под матицу, и нахлестать»* (Нефёдовское с/п, д. Колышкино, ЭАФ 1156-09). Более значительным, действенным на ребёнка считалось отцовское применение силы. *«Отцовское воспитание выступало гарантами социальной полноценности, отсутствие крепкой власти, подкреплённой практикой применения силы, считалось причиной беспорядка в семье, распушенности, недисциплинированности детей»*⁴. С взрослением ребёнка телесные наказания заменялись словесными, что свидетельствовало о более уважительном отношении взрослых к детям в подростковом возрасте.

Основа воспитания в традиционной семье – это уважительное отношение к матери и отцу. Мать являлась устроительницей нравственной системы послушания в семье, а материнство – основой всей системы социальных отношений. Мама – символ порождения и поддержания жизни, символ единства семьи, предупреждающий конфликтное начало. Отец – глава, ведущий, управляющий всей жизнью дома. На протяжении веков сложился образ отца как человека, который воплотил в себе закон и долг. Статус отца становился значительно выше, если он дополнялся такими качествами, как трудолюбие, любовь к семье, физическая сила и т.д.⁵. Воспитание мальчиков и девочек нацеливалось на то, чтобы они стали добропорядочными семьянинами по примеру своих родителей. Поведение детей соответствовало тем требованиям, которые предъявляло к ним традиционное общество, а они были очень высоки. Дети не ставили перед собой вопрос: *«А достоин ли тот или иной человек уважения?»*.

Они руководствовались правилом, которое воспитывалось в семье с раннего детства: «Всякий человек, проживший долгую жизнь, трудившийся на земле, обладает достаточной житейской мудростью»⁶.

Сегодня мы часто слышим, что человек приобретает в своём лице ценность для общества, когда он становится личностью. Возникает вопрос о месте, среде становления человека, и тех факторах, которые оказывают воздействие на это процесс. Наряду со школой и естественным влиянием окружающей среды воспитательная функция семьи выступает на первый план, где развитие ребёнка протекает наиболее полноценно, систематично, целенаправленно. К сожалению, время безжалостно размывало характерные черты традиционной культуры, исчезли повседневные обычаи и обряды, а самое главное, изменилась роль семьи. В настоящее время крайне актуальным является создание благоприятных, гуманных отношений в семье, возрождение традиций воспитания в системе, которая была узаконена многими поколениями, гарантировала воспитание полноценных членов общества. На сегодняшний день очень важно воспитывать у ребёнка радостное восприятие жизни, формирование чувства её надёжности, которое является ведущим лейтмотивом традиционного семейного воспитания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Некрылова А. Ф., Головин В. В. Уроки воспитания сквозь призму истории (Традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX – начале XX в.) – СПб.: Знание, 1992. – 32 с.

² Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. – СПб.: Искусство – СПб, 2006. – 566 с.: ил.

³ Там же.

⁴ Холодная В.Г. Отцовское воспитание мальчика-подростка у восточных славян в конце XI – начале XX вв. // Мужской сборник. Вып. 2. «Мужское» в традиционном и современном обществе: Константы маскулинности. Диалектика пола. Инкарнации «мужского». Мужской фольклор. /Сост. И. А. Морозов, отв. ред. Д. В. Громов, Н. Л. Пушкарёва. – М.: Лабиринт, 2004. – 264 с.

⁵ Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. – СПб.: Искусство – СПб, 2006. – 566 с.: ил.

⁶ Там же.

